

Цяньли ударил коленом по ноге Сун Чжаолиня. Когда тот вот так поднял голову, он случайно заглянул ему в глаза. Слушая то, что он спросил, гнев Цяньли был готов выплеснуться наружу: "Ты думаешь, что каждый может быть отмечен? Или я должен быть рад помечен случайно, тобой?!" Сун Чжаолинь должен понимать....

Хотя метка на задней поверхности шеи является лишь временной, и у Беты она проходит легче, чем у Омеги, но вся эта ситуация похоже является какой-то шуткой небес.

Сун Чжаолинь пристально смотрел на него: "Я обычно так не поступаю..."

Цяньли хмурился, но Сун Чжаолинь продолжил: "Я сделал это, потому что ситуация вынуждала ... Я использовал этот способ, чтобы спасти тебя!" Он даже напомнил Цяньли, что предупреждал его по поводу вечеринки.

Грудь Цяньли слегка вздымалась, и он некоторое время не знал, что сказать. Было ли это потому, что он был временно отмечен Сун Чжаолинем и стал ближе к нему, или потому, что выражение лица этого парня было слишком искренним, но он не мог найти повода для обвинения... На некоторое время он потерял дар речи, не зная, как опровергнуть.

В этот момент Сун Чжаолинь внезапно выпрямился и протянул руку, чтобы схватить Цяньли за запястье.

"Отпусти"

Сун Чжаолинь слегка нахмурился: "Заклученный в камере смертников имеют право на последнее слово. Ты должен выслушать мои объяснения, прежде чем сердиться на меня, верно?"

"....."

Сун Чжаолинь посмотрел прямо на него, его глаза были яркими, как будто в них было спрятано маленькое солнце: "Ты не помнишь, что произошло прошлой ночью, не так ли? В то время произошла утечка твоего феромона, и я хотел забрать тебя, но ты отказался,. Я думаю, ты боялся вызвать неприятности на людях ... Поэтому я мог только временно пометить тебя и подавить твои феромоны более сильными, Я же альфа."

Конечно, Цяньли помнил, что произошло прошлой ночью. Слушая его слова, он как будто пережил это снова. Он был очень смущен. Цяньли встал и хотел уйти, но Сун Чжаолинь крепко держал его за запястье. Он тоже ничего не говорил, а только пристально смотрел на Бету. У последнего создалось впечатление, что он, казалось, был полностью подавлен его отношением.....

Цяньли в отчаянии сказал себе, что это всего лишь симптом после метки, но рука, которую

держал Сун Чжаолинь, не могла сопротивляться.

Сун Чжаолинь немного поколебался, а затем взял его за другую руку: "Я сделал временную метку после тщательного обдумывания. Я ... просто надеялся помочь тебе".

Он замолчал, как будто колебался, стоит ли говорить ещё кое-что, но в конце концов разум возобладал над эмоциональным порывом, и Сун Чжаолинь стерпел.

Чжао на самом деле хотел рассказать о своих чувствах Цяньли напрямую. Он больше не хотел полагаться на разные предлоги, чтобы приблизиться к нему. Он хотел преследовать его честно и открыто. Он желал прямо спросить Цяньли, нравится ли он ему хоть немного?

Но сейчас он все же почувствовал, что прямой разговор не возымеет никакого положительного эффекта, это только напугает Цяньли.....

Увы, он никогда в жизни не пытался преследовать, настолько не продумав все заранее.

Цяньли не мог расслышать подтекст А Чжао, но был ошеломлен его слишком яркими и настойчивыми глазами, и не знал, как реагировать. Как этот человек мог так уверенно оправдывать свой бесстыдный поступок!? Однако этот процесс длился всего две секунды. Придя в себя, Цяньли внезапно напряг силу и захотел встать с пола. Сун Чжаолинь с небольшим усилием дернул его за обе руки, уронил и прижал Цяньли к полу.

"Цяньли."

"....."

Сун Чжаолинь прижал его руки по обе стороны от головы, решив все таки объяснить: "Я надеюсь, ты можешь понять, что я не из тех Альф, которые отмечают всех без разбора, и относятся к этому небрежно?"

У Цяньли не было времени надеть очки. Сун Чжаолинь был так близко к нему, что он легко мог вспомнить сцену прошлой ночью. Он не мог успокоиться, и его всего трясло, когда он думал об этом. Он был зол, но не на Сун Чжаолиня, он и не ожидал, что будет так глуп, и какой-то Бета так его подставит.

У него началась течка после того, как он выпил тот бокал вина прошлой ночью, и он не мог говорить ... Мог ли Цяньли все еще не понять, что ему подсыпали наркотик? Он вовсе не дурак. Но он не мог понять, он думал, что Беты так не поступают

По крайней мере , не так

Цяньли закрыл глаза и несколько раз дернулся: "Отпусти! Если ты меня не отпустишь, то очень сильно пожалеешь!"

Сун Чжаолинь, естественно, знал, что при желании Цяньли может быть действительно очень грубым. Возможно, в гневе тот даже мог его покалечить, но он был уверен, что тот уже не сердится на него.

Было конечно неправильно думать об этом таким образом, и в данном случае для него было бы лучше отступить.

Сун Чжаолинь молчал, только нахмурился и пристально смотрел в глаза Цяньли. Он не понимал, почему Бета отказывается выслушать его объяснения ... На самом деле, он чувствовал, что тот не испытывал ненависти к нему.

На Цяньли долго смотрели, и он терпеливо сделал глубокий вдох: "Понятно, ты можешь меня отпустить?"

"Ты ведь понял?"

Цяньли долго смотрел на него, затем непонимающе отвернулся: "То, что ты сказал, имеет смысл. В то время, Я не должен был оказаться в центре скандала, и принимая во внимание общую ситуацию, я больше не буду тебя винить. Метка скоро исчезнет, так что все в порядке ... Я просто какое-то время не мог с этим смириться."

После того, как Сун Чжаолинь услышал это, он был не очень доволен. Он почувствовал, что Цяньли, похоже, неправильно понял тот, что он имел в виду. Пока Сун Чжаолинь колебался, Цяньли уже сел и с силой оттолкнул его, затем подошел к кровати и снова сел. Сун Чжаолинь увидел, что Цяньли крепко сжимает руки и бесстрастно дрожит. Он почесал нос: "Это... Цяньли."

Цяньли проигнорировал его, Сун Чжаолинь подошел, сел рядом с ним и тихо прошептал: "Позволь мне обнять тебя".

Цяньли стиснул зубы: "В этом нет необходимости! Не садись на мою кровать!"

Сун Чжаолинь на мгновение заколебался, затем протянул руку и нежно обнял его, густой феромон медленно окутал Цяньли.

Будь то Бета или Омега, в начале появления метки будет такое физиологическое состояние ... похожее на реакцию отмены. Цяньли только что был таким раздражительным из-за этого . Временная метка означает не только укус, но и самое неприемлемое для него - последующие действия ... Возможно, в ближайшие несколько дней у него возникнет неконтролируемое желание приблизиться к Сун Чжаолиню. Если бы он был Омегой, реакция была бы сильнее.

Возможно, даже занятия сексом каждый день не смогли бы устранить это.

“... ты! Отпусти меня! Я сказал, не нужно!” Цяньли схватил руки, обнявшие его, и изо всех сил постарался оттолкнуть Чжао.

“Тише.”

Сун Чжаолинъ был невозмутим, только тихо прошептал ему на ухо: “Ты хочешь быть таким, когда пойдешь сегодня на работу?”

Его голос был очень нежным. Цяньли на мгновение растерялся. Сун Чжаолинъ воспользовался возможностью потереться щекой о его лицо, потом нежно провел подбородком по шее к месту расположения желез. Короткая и жесткая щетина терлась о кожу. Цяньли внезапно почувствовал онемение.

“Не надо...э-э-э!”

Сун Чжаолинъ крепко обнял Цяньли и нежно похлопал его по спине: “Не бойся, не бойся, я просто держу тебя и ничего не буду делать ... Эй, ты знаешь, чтобы позаботиться о тебе, я почти не спал всю ночь”.

Цяньли не мог говорить, он сидел, тяжело дыша, вцепившись пальцами в простыни. Сун Чжаолинъ не выпускал феромон, который заставлял его чувствовать угрозу, но мягкий аромат розы проникал в его ноздри, заставляя глубже дышать

Цяньли знал, что лучший способ в это время - принять это, но мысль о том, что у него часто будут такие неконтролируемые ситуации до того, как истечет срок действия этой проклятой метки, была невыносима для него!

Хочется выругаться!

Но Сун Чжаолинъ был прав. Если он не хотел быть таким, когда позже пойдет на работу, ему лучше принять его помощь.

Цяньли крепко сжал руки, первоначальная реакция его тела на метку была более серьезной, чем он рассчитывал. Он не мог сопротивляться, полагаясь только на свою силу воли.

Сун Чжаолинъ повернул голову и поцеловал его железы,, феромоны потекли от задней части шеи, Цяньли фыркнул, подсознательно протянул руку назад, чтобы схватить его, и нахмурился.

“Нет, ни за что...! Остановись! Эй, Чжао.....”

“Хорошо, хорошо... Не разговаривай, просто молчи, закрой глаза, спи, и с тобой все будет в порядке, когда ты проснешься...”

Сун Чжаолинь обнял Цяньли и упал на кровать, нежно прижимая его к себе. Кончик его языка мягко скользил по железам. Для Цяньли, его голос становился все более и более размытым, как будто плыл откуда-то издалека, оставалось только нежное ощущение. Цяньли постепенно смягчился, как будто он попал под влияние неизвестного наркотика, как физически, так и психологически, он был очень доволен.

Сун Чжаолинь, естественно, почувствовал его изменения и не смог удержаться, чтобы не приподнять уголки губ. В любом случае, до того, как метка на теле Цяньли полностью исчезнет, у него все еще было много возможностей вступить с ним в тесный контакт.

“Цяньли, тебе приятно вот так?”

“.....заткнись!”

Ну, в любом случае, забудем об этом, его тело говорит ... Это приятно.

<http://bllate.org/book/12488/1112192>